

Толпа

2010-2019

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Леонид Машинский

Леонид Александрович Машинский

Толпа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62454122

SelfPub; 2020

Аннотация

Толпа, масса, публика, народ. То, что ныне прогрессивные СМИ обзывают населением и электоратом, и то самое, что Пушкин клеймил словом "чернь"... Я всегда был белой вороной, но с возрастом научился неплохо существовать в обществе – надо только правильно одеваться. В огне брода нет. Однако массовые психозы, особенно – хронические (вроде Москвы), вызывают у меня немедленное желание убежать по перпендикуляру. Вот и живу в деревне – в творческой глубинке народа, но далеко от алчущих толп, вся психология и философия которых сводится к конспирологии... Стихи обо всём этом извлечены из "Белогорских циклов" с 1-го по 50-ый. На обложке – автор на марше против "закона Димы Яковлева". Содержит нецензурную брань.

Вращение

Переполнен, переполнен
Всеми о'бразами мира –
Уж к закату близок полдень,
Истрепала струны лира.

Плод созрел, ещё немного –
Потечёт невкусной жижей.
Откровенье эпилога
Всё отчётливей и ближе.

Жили-были, пили-ели,
Снова око одиноко.
В самом центре карусели
Мне досталась роль пророка.

Но загнулось время кругом
На колу, меня вертящем:
Сны и дни – не друг за другом –
Всё толпится в настоящем.

Что же раньше? Что важнее?
То, что ярче – то и свято?
Или – в беге есть идея?
Или – он за грех расплата?

Для чего вращенье это,
Где замкнулась вереница?
Мне бы хоть клочок сюжета –
Я бы знал, к чему стремиться!

Пестротою грозной мучим
Я, но всё ж не загнан в угол.
Снизу ноги, сверху тучи –
Значит я макушкой к дому.

01.09.10

Пьяницы и наркоманы

Когда последнего уroda
Себя губящего не этим,
Так тем из способов известных,
Публично призовут к ответу,
Вздохнут счастливые народы
И, воспретив всё это детям,
Из побуждений самых честных
В розарий превратят планету.

Тогда настанет столь прекрасный
Период, что и птицы даже

Свистать научатся по нотам,
Не видя жизни без науки.
И ежедневно, ежечасно
Помчатся в космос экипажи,
Поближе к неземным работам
Неся специалистов руки.

Мир впредь исполнен будет смысла,
Труда, суда и развлечений
Здоровых, техники и всяких
Возможных благ, и прочих штучек.
Но станет вдруг от смысла кисло,
Зачахнет от порядка гений,
Ослабнет на низинах праздных
Сомненья дух, томясь о кручах.

И внутреннее разложенье
Опять возникнет в населенье,
Исподтишка разогревая
Сердца и головы, и души,
Будя в одних воображенье,
В других слепое вожделенье;
И снова поведёт кривая
До сей поры вперёд идущих.

Вновь пьяницы и наркоманы

Нагрывают этак лет чрез двести;
И будет им совсем непросто,
И будет много им работы.
Они напишут вам романы,
Прочтут стихи, исполнят песни;
Потом произнесут вам тосты
И перескажут анекдоты.

19.11.10

Ловец

Реальность – слишком плотная вода,
И всё трудней мне попадать туда.
Нырну, плыву, но короток мой путь –
Спешу скорее всплыть передохнуть.

Я понимаю, что вот этот суп,
Где каждый человек ещё не труп,
Где движется вселенская возня,
Заварен в том числе и для меня.

И я всё это пью, всё это ем;
Но чувствую, что я мешаю всем,
Когда, стремясь в глубины по прямой,
Я прохожу планктона толстый слой.

А там, во тьме и в холоде, на дне,
Всё непосильней делается мне
Искать крупинки смысла. Те места
Я изучил, но грудь моя пуста.

Мне не хватает воздуха, жесток
Мой голод; и, как лёгкий поплавок,
Расталкивая гущу скользких тел,
Я снова вылетаю за предел.

Усталость всё мучительней моя;
В чём состоит задача бытия? –
Хотелось бы узнать, но не даёт
Опомниться пьянящий кислород.

И вновь готовлюсь я уйти туда,
Где самая тяжёлая вода.
Жемчужину найти б ещё одну! –
А там, глядишь, спокойно утону.

12.05.11

Завтра снова придут

Завтра снова придут,

Завтра всё отберут –
Только ты не бузи,
Только не прекословь.
Миллионы иуд
Транспаранты несут:
Это вовсе не кровь –
Это просто морковь!

Нынче – просто слова,
Завтра – скажут «ать-два!»
Нынче – платишь налог,
Завтра – голову с плеч.
Всюду грязный асфальт,
Где шумела трава –
Ничего не укрыть,
Ничего не сберечь!

Миллионами троп
Наступает потоп –
Смертным хочется пить,
Смертным хочется жрать.
Провалилась Земля
В темноту, словно в гроб,
А над ней – тишина
И бетонная гладь.

Нам бы грех побороть –
Только немощна плоть –
Толпы вновь поднимают
От жадности вой.
Кто нам сможет помочь? –
Только Святый Господь,
Только Он утолит нас
Водою живой!

03.08.11

Из почти далека

Пребывая едва, но пока наплаву,
Я почти издалёка смотрю на Москву.
Напрягая усталые чувства,
Вижу странный бесформенный сгусток.

Сразу трудно понять из почти далека:
Не желудок ли это больного быка?
Не кусок ли какого-то клея,
На который все никнут, хмелея?

То ли там муравьи? То ли полчища мух?
Но над *нею* клубком подымается дух
И, тяжёлый, катится к востоку,

И на пажити капает соком,

Золотой ядовитой мочой.

И, гадливо кривясь, я целуюсь с Москвой –

Потому что, кода ты далёко,

То становится так одиноко!

Но тот час ударяет мне в голову смрад,

И хочу я залезть как улитка назад,

В скорлупу своей слабости лютой,

Где все грозы во мне перегнуты

И завязаны прочно в узлы.

Но в кипенье и бульканье мглы,

В сохлых руслах свербящих извилин,

Я ещё не настолько бессилён,

Чтоб порою наружу не вытянуть глаз

И взирать перископом сквозь реюющий газ

Со злорадством зарвавшегося червяка

На большую Москву из почти далека.

27.08.11

Тщеславие

В общем, все говорят об одном,
Но зачем-то хотят быть другими -
Перед тем, как уснуть вечным сном,
На Земле утвердить своё имя.

Но ведь это всего лишь на час -
Как же мы безнадёжно тщеславны...
Ничего, время вылечит нас,
Все следы будут стёрты исправно.

А быть может, не кончится век?
Что с того, что конец нам пророчат?
В смерть не верит свою человек,
И история – тоже не хочет.

Вдруг прорвёмся? И так и пойдём
Развиваться – зачем-то, куда-то...
Вдруг? Тогда смысла толика в том
Есть, чтоб что-нибудь сделать, ребята.

21.05.12

Несделанные дела

Много благ я хотел, кое-что я успел,
Но всё больше, всё больше несделанных дел.

Мне страшны вечера, я грущу до утра,
И растёт, и растёт предо мною гора.

Предо мной – сор и шлак, а хотел я не так,
А хотел я собрать свою волю в кулак

И начать, и молчать, молча, мышцы качать,
Завершить и в углу ляпнуть перстнем печать.

Вот – скажу я – мой труд. Всё, что сделано, тут.
Мне не стыдно представить всё *это* на суд.

На работу свою указуя, стою,
Как былинный герой, победивший в бою.

Было мне каждый день делать *это* не лень -
Я и ночью трудился – я парень-кремень!

Каждый день целый год я пыхтел как завод -
За работу скажи мне спасибо, народ!

Каждый день, каждый час я старался для вас -
Всё для вас, для людей, для народа, для масс!

Я прославлюсь в миру, а потом я умру,

И поставит мне памятник мир на юру.

Что же это за юр? Отчего он так хмур?
На него я смотрю сквозь брезгливый прищур.

Я в мечтах улетел и упёрся в предел -
Предо мной снова груда несделанных дел.

Слышен крик воронья, и подавленно я
В тень от кучи ложусь, словно в лужу свинья.

19.06.12

Липучка

А знаете, карлики? Знаете, гномики?
Скоро замедлится рост экономики,
И затруднит это ваши движения,
И тогда вас постигнут лишения.

Приступим к наглядному эксперименту:
Возьмём насекомых и липкую ленту.
Они с ней столкнулись и как бы застыли -
Ещё не погибли, но – как в могиле.

Ещё не умерли, они надеются,

Что как-нибудь, потихоньку, отклеятся,
Потом расходятся и разыграются,
И снова чистыми стать постараются.

И бьются они, и маются,
И на месте переминаются.
Но чем сильнее стараются,
Тем вернее они убиваются.

Повод есть, видя это, отчаяться:
Вот что, граждане, с теми случается,
Кто своей ненасытной лапкою
Любит пробовать всякое сладкое.

Ситуация требует гласности.
Все мы ныне в подобной опасности.
Известите родных и знакомых
О несчастной судьбе насекомых.

26.06.12

Мы внутри искусственного мира
Позабыли о лесной стране.
Жизнь вдали от тёплого сортира

Кажется немыслимым вполне.

Мы дезодорируем природу,
Нас пугают запахи земли.
Мы с собой из дома на свободу,
Не хромая, тащим костыли.

Нам нужны не ноги, а колёса.
Гроб железный, а не райский сад -
Наш удел. И стал родным для носа
Не цветочный аромат, а смрад.

12.07.12

Гроза меня застала в поле

Гроза меня застала в поле.
Я не хотел. Просил: Иди
Кругом. Мне думалось, что воле
Моей послушливы дожди.

Я взор вперял и делал пассы,
Приняв величественный вид:
Мол, стойте, облачные массы,
Когда к вам гений говорит.

Я даже есть уселся смело -
С погодой долго мне везло.
Меж тем над головой висело
Ненастья тёмное крыло.

И началось. Гром был далёко.
И вдруг – удар! Вблизи кусты
Вскипели. Вот Ильи-пророка
Громокипящие хлысты!

Как страшно стало мне. Однако
Не рассчитал я грешных сил -
Упал ничком, молился, плакал;
А дождь меня в загривок бил.

Земля бурлила пенным лоном,
В неё вцепившись, я лежал
Дрожащим, скользким эмбрионом,
Как точка жалобная мал.

И всё же снова не убило
Меня небесное копье.
Когда утихло, я уныло
Поплёлся в логово своё.

И мыслил я, считая лужи,

А в них – круги и пузыри,
Что всё могло бы быть и хуже -
Ведь жив я, что ни говори.

Должны мы все надменной выей
Своей испытывать дожди.
Увы, бессильны пред стихией
Поэты так же, как вожди.

14.07.12

Панорама

Люди видят, но не смотрят в дали.
Люди говорят, да всё не то.
Все уже друг другу всё сказали,
Но молчать не учится никто.

Вся округа пройдена до края.
Были срасти, а теперь – зола.
Жизнь, сама собою выгорая,
Как корова бродит у кола.

У кого-то цепь чуть-чуть длиннее,
Может он глядеть со стороны,
Как другие – без большой идеи -

Делают что могут и должны.

Голова в заботах, в деле руки -
Им бунты и встряски ни к чему.
Отчего процент изрядный скуки
Здесь всегда примешан ко всему?

В огороде разогните спину,
От стакана оторвите глаз,
Чтобы вдруг душой принять картину
Счастья, окружающего нас!

28.07.12

Выбор

Цветут безумия цветы,
Суды несправедливость сеют.
Среди сгущённой темноты
Намёки горестные веют.

Куда империя моя
Идёт? Спешит к какому краю?
В ней сло'ва не имею я,
В ней я пути не выбираю.

Но кто же знает этот путь?
И кто укажет нам дорогу?
Боясь прильнуть к кому-нибудь,
Я доверяю только Богу.

04.08.12

Ударив человека по лицу

Ударив человека по лицу,
Вину я ощущаю, но не слишком.
Чтоб положить предел таким делишкам,
В бессилии моём молюсь Творцу.

Бог милостив, и я не тот уж лев
И совершаю нарушенья реже,
Но то и дело проявленья те же
Всплывают, выдавая древний гнев.

Стараюсь я не обижать других,
Сам хоронясь от царской воли с краю.
Но дело в том, что этих, небольших,
Побоев я не то, чтоб не желаю.

Ну вот, к тому и тянется рука,
Влекомая, похоже, всё же бесом.

И я слежу с немалым интересом
За нею, как бы чуть издалека,

И бью, и облегчение потом
Испытываю, будто после бани,
Оставив зло на поле мелкой брани,
Рискнув слегка лицом и животом.

Зачем потребно людям видеть бой,
Чужим ударам сопереживая?
Когда в них закипает кровь живая,
Они на миг становятся собой

И больше не пугаются пинка
Начальничьего, и готовы сами
Лечь навзничь под Святыми Небесами
За что-то, что ценнее их пайка.

Но в час, когда разбиты глаз и нос,
И зуб десну покинул без возврата,
Вся смелость испаряется куда-то,
И боль со страхом валят нас в навоз.

Падение – чужое, и успех -
Чужой, и драка – грязная работа.
Но всё-таки приятно, если кто-то

Вот так, за вас, берёт на душу грех.

Вы не решились или, может, сил
Вам не хватило. Ну, а кто-то может -
Так вот пускай такой и раскорёжит
Кому-нибудь лицо, и будет мил

Всем страждущим за то, что это смог.
И как тому, кто гож махать руками,
Порой и говорящему стихами
Полунемые волокут венок.

Помиримся же, братья, на пиру!
У каждого – своё предназначенье.
Здесь завершаю слов я истечение,
Дабы с гордыней прекратить игру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.